

ции. Целесообразно, оценить связи (1) степени реализации трудового потенциала в предпенсионном возрасте и потребности в развитии цифровых навыков, (2) трудового и социального потенциала в активном пенсионном возрасте и потребности в развитии цифровых навыков, (3) социального потенциала в старшем пенсионном возрасте и потребности в развитии цифровых компетенций.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научно-исследовательского проекта «Институты реализации ресурсного потенциала старшего поколения в экономике старения» (проект № 19-18-00300).

Литература

1. Шамионов Р.М., Бескова Т.В. Методика диагностики субъективного благополучия личности / Психологические исследования, 2018, №60, С. 8. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 13.11.2020).
2. Касати Ф, Барышева Г.А., Монастырский Е.А. и др. Социально-экономическая статистика благополучия старшего поколения /Интегральный переплет, 2016, 264 с.
3. Иванкина Л.И., Аникина Е.А., Гуменников И.В. Обоснование модели влияния неравенства на субъективное благополучие пожилых людей // Социальные процессы в современном российском обществе: проблемы и перспективы, 2020, С. 36-42
4. Добринская Д. Е., Мартыненко Т. С. Перспективы российского информационного общества: уровни цифрового разрыва // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2019., №1, С. 108-120
5. Мальсагова К. Б. Информационно-цифровое неравенство в современном российском обществе // Научные записки молодых исследователей, 2016., №4-5, С. 74-79
6. Борисова О. В. Цифровая экономика и ее влияние на изменение компетенций сотрудников организаций // Россия: тенденции и перспективы развития, 2019, №14-2, С. 382-385
7. Hargittai E. Second-Level Digital Divide: Differences in People's Online Skills, 2002. URL: <https://firstmonday.org/article/view/942/864> (assessed: 13.11.2020)
8. Жадан И.Э. Социальные риски в цифровой экономике // Гуманитарный научный журнал, 2018, №1-1, С.20-26
9. Колобова Е. Ю. Развитие российского медиарынка и цифровой разрыв // Управленческое консультирование, 2019, №6 (126), С. 67-78
10. Яковлева Е. Л., Селиверстова Н. С., Григорьева О. В. Концепция электронного кочевника: риски развития цифровой экономики // Актуальные проблемы экономики и права, №. 4 (44), 2017, С. 226-241.

DOI: 10.18720/IEP/2020.7/188

Таран Е.А.¹, Клемашева Е.И.¹, Касати Ф.¹

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ФАКТОР УЯЗВИМОСТИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ В РОССИИ

¹ Томский политехнический университет, Томск, Россия

Аннотация

Исследуется проблема цифрового неравенства пожилых людей в России. Проведен анализ цифрового неравенства в территориальном разрезе среди пожилого населения России. Определена глубина цифровой уязвимости среди пожилого населения РФ. Описана ее специфика для субъектов с наибольшей и наименьшей степенью уязвимости. Показано, что несмотря на разный уровень доступности Интернета для пожилых людей, использование его возможностей осуществляется через одинаковый набор устройств. Дана характеристика востребованности пожилыми людьми информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Ключевые слова: цифровое неравенство, пожилые люди, информационные технологии, уязвимость, востребованность информационно-коммуникационных технологий.

Taran E.A.¹, Klemasheva E.I.¹, Casati F.¹

DIGITAL INEQUALITY AS A FACTOR OF VULNERABILITY OF OLDER PEOPLE IN RUSSIA

¹ Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia

Abstract

The problem of digital inequality of older people in Russia is investigated. The analysis of the digital inequality in the territorial context among the elderly population of Russia is carried out. The depth of digital vulnerability among the elderly population of the Russian Federation has been determined. Its specificity is described for subjects with the greatest and least degree of vulnerability. It is shown that despite the different levels of Internet accessibility for older people, the use of its capabilities is carried out through the same set of devices. The characterization of the demand for information and communication technologies (ICT) by older people is given.

Keywords: digital divide, older people, information technology, vulnerability, demand for information and communication technologies.

Введение. Старение населения – это длящийся процесс, который, по прогнозам экспертов, к 2050 году приведет к тому, что только 33 страны будут иметь пожилое население, составляющее менее 7% от их общей численности, что значительно меньше, чем в 115 таких странах в 2015 году. В то же время доля пожилого населения превысит 21% в 94 странах, в том числе 39 стран с 28% или более [1]. Данный процесс формирует новые вызовы перед социально-экономической системой, такие как недовольство населения третьего возраста в социальные взаимодействия, сжатие рынка труда, формирование нового потребительского запроса к системам социального и медицинского обеспечения. Данные вызовы усиливаются в условиях текущей ситуации пандемии COVID-2019 [2], когда большинство повседневных практик реализуются посредством использования ИКТ и сети Интернет. Действительно, на фоне пандемии потребность общества в информации и коммуникациях через Интернет приобрела еще большую актуальность, тем самым усилив существующую проблему цифрового неравенства среди пожилых людей, и, выведя этот вопрос в один из приоритетных и требующих скорейшего принятия мер, направленных на его решение. Отмеченные условия функционирования современной экономики актуализируют процесс исследования цифрового неравенства в территориальном разрезе среди пожилого населения России, выявления востребованности ИКТ и цифровой уязвимости среди данной возрастной группы с целью проектирования институтов обеспечения непрерывного благополучия и повышения качества жизни пожилых людей.

В экономической литературе все больше рассматриваются содержательные вопросы неравенства [3-6], представляющего серьезную проблему для современного этапа мирового развития. Недостаточно внимания уделяется исследованию цифрового неравенства пожилых людей и как следствие повышение их уязвимости. Цифровое неравенство - сложное явление, описывающее неравномерные возможности разных групп населения в сфере информационных технологий. В отличие от других форм неравенства, цифровое неравенство воспроизводит само себя и усугубляет прочие формы неравенства [7, С. 165].

Цель исследования - проведение анализа цифрового неравенства и уязвимости в территориальном разрезе среди пожилого населения России, а также оценка востребованности ИКТ среди данной возрастной группы.

Методика исследования. В работе использованы данные «Комплексного наблюдения условий жизни населения 2016» (КОУЖ-2016), проводимого Росстатом. Выборка для исследования была сформирована по возрастному признаку, включено население возраста 55+, проживающие без детей, с целью исключения внутрисемейного трансферта, и территориально-географическому признаку. Цифровое неравенство и уязвимость оценивались посредством анализа ответов на вопросы: «Имеете ли Вы навыки практической работы с персональным компьютером?», «Имеете ли возможность для выхода в сеть Интернет?», «Какие устройства, имеющиеся в Вашем распоряжении, имеют доступ к сети Интернет?». Востребованность информационных технологий оценивалась посредством анализа ответов на вопросы: «Как часто Вы пользуетесь выходом в сеть Интернет?», «Для каких целей Вы пользуетесь выходом в сеть Интернет?». Основные результаты социологического измерения, получены с использованием статистического пакета SPSS-26.

Результаты. Исследование цифрового неравенства пожилых людей в России показало неравномерное распределение доступа в Интернет среди субъектов РФ. Показатель доступа к сети Интернет дополнялся показателем наличия основ цифровой грамотности с целью оценки уязвимости. В результате получилось, что только в 5 субъектах РФ (ХМАО-Югра (53,65 %), Мурманская область (52,95 %), Камчатский край (55,6 %), Ямало-Ненецкий АО (62,15 %) и г. Санкт-Петербург (55,45 %)) более половины людей в возрасте 55+ имеют возможность для выхода в сеть Интернет и необходимые навыки практической работы с персональным компьютером. Данная группа субъектов РФ для дальнейшего анализа была обозначена как «субъекты с наименьшей степенью уязвимости». В Чукотском АО и г. Москва больше половины пожилых людей имеют необходимые навыки работы с ПК, однако доступ к Интернету имеют только 48 % и 47 % соответственно. На рисунке 14.3 показана глубина цифровой уязвимости среди пожилого населения РФ в территориальном разрезе, где субъекты с наибольшим уровнем доступности Интернета и необходимых навыков у пожилых людей обозначены темным цветом и обладают меньшей глубиной цифровой уязвимости, чем регионы обозначенные светлым цветом.

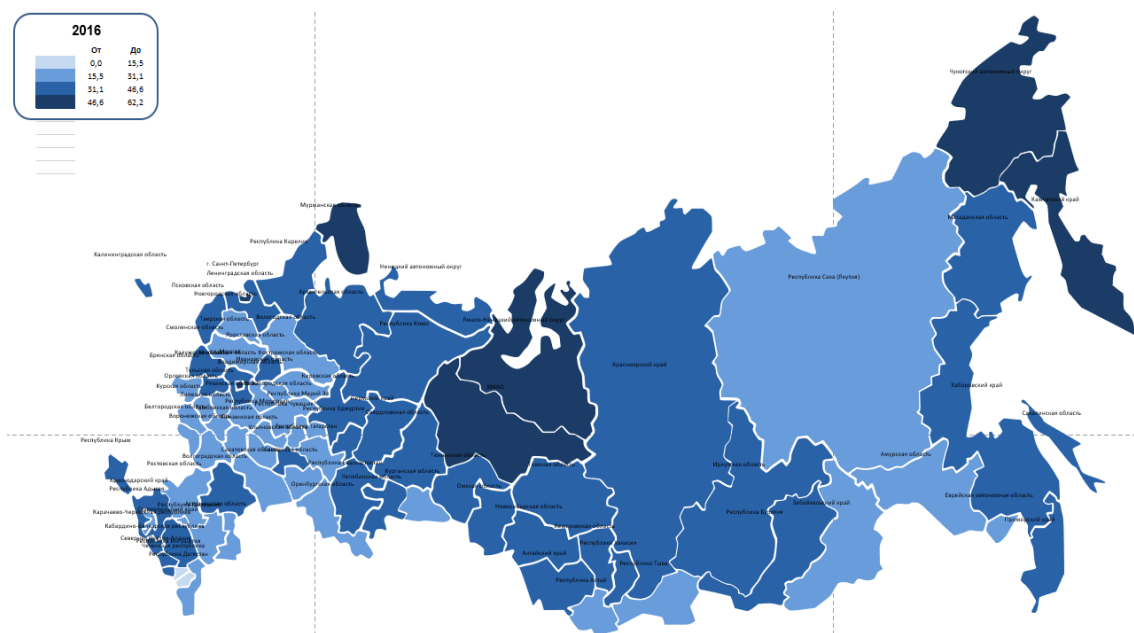

Рис. 14.3. Глубина цифровой уязвимости среди пожилого населения РФ

Наиболее уязвимыми оказались Республика Тыва, Республика Ингушетия, Чеченская Республика, Орловская область и Брянская область («субъекты с наибольшей степенью уязвимости»). При этом необходимо отметить, что в Республике Тыва и Орловской и Брянской областях пожилые люди имеют необходимые навыки для использования ПК, однако не имеют достаточной возможности для выхода в Интернет. На рисунках 14.4, 14.5 показана структура распределения используемых устройств по группам уязвимости.

Рис. 14.4. Распределение используемых устройств в группе субъектов с наибольшей степенью уязвимости

Рис. 14.5. Распределение используемых устройств в группе субъектов с наименьшей степенью уязвимости

Как в группе субъектов с высокой степенью цифровой уязвимостью, так и в группе с низкой степенью уязвимости, распределение устройств, при помощи которых пожилые люди осуществляют выход в сеть Интернет, осуществляется следующим образом: лидирующие позиции занимает персональный компьютер, далее идет мобильный телефон и портативный компьютер.

Анализируя показатель востребованности информационных технологий на основе данных ответа «Каждый день или почти каждый день» вопроса «Как часто Вы пользуетесь выходом в сеть?» следует отметить, что в целом данный показатель достаточно низок и составляет менее 61 % в сравнении с аналогичным измерением среди возрастной группы 15-54 года, где он составляет более 62 % [8, С. 33]. Исключением являются два субъекта Ненецкий автономный округ и Чеченская Республика, где востребованность приблизилась к значениям населения других возрастных групп и составляет 68,4 % и 80,6 % соответственно (рисунок 14.6). Низкий показатель востребованности информационных технологий способствует углублению цифровой уязвимости, так как отсутствует практическая мотивация среди пожилого населения формирования цифровых навыков и повышения «цифрового уровня жизни», как показателя степени удовлетворения первичных и вторичных потребностей товарами и услугами современного софта. В то время как высокая востребованность информационных технологий в субъектах с наибольшей степенью цифровой уязвимости, таких как, например, Чеченская Республика, в условиях разработки и внедрения институтов обеспечения непрерывного благополучия и повышения качества жизни пожилых людей является драйвером преодоления цифровой уязвимости в более короткие сроки.

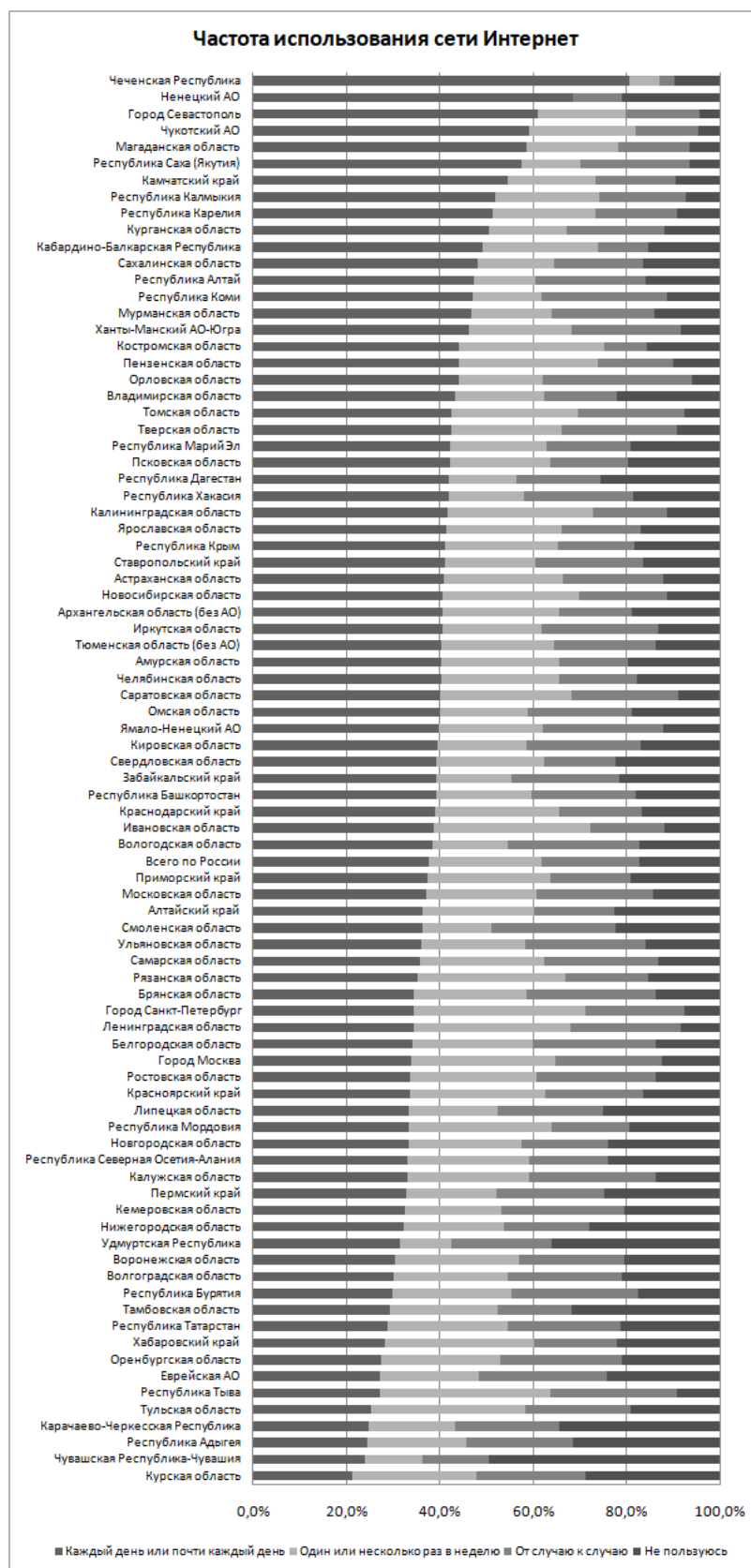

Рис. 14.6. Востребованность сети Интернет среди пожилого населения России

Рассматривая потребительские характеристики использования сети Интернет среди групп с высоким и низким показателем цифровой уязвимости отметим следующее (рисунок 14.7): население старшей возрастной группы субъектов с наименьшей степенью цифровой уязви-

мости наиболее склонны к цифровизации трудовых практик и удовлетворения первичных потребностей - взаимодействие с органами власти, осуществление финансовых операций и покупка товаров и услуг, в то время как среди пожилого населения субъектов с наименьшей степенью уязвимости отмечена тенденция цифровизации развития человеческого капитала и удовлетворения вторичных потребностей - общение и получение информации.

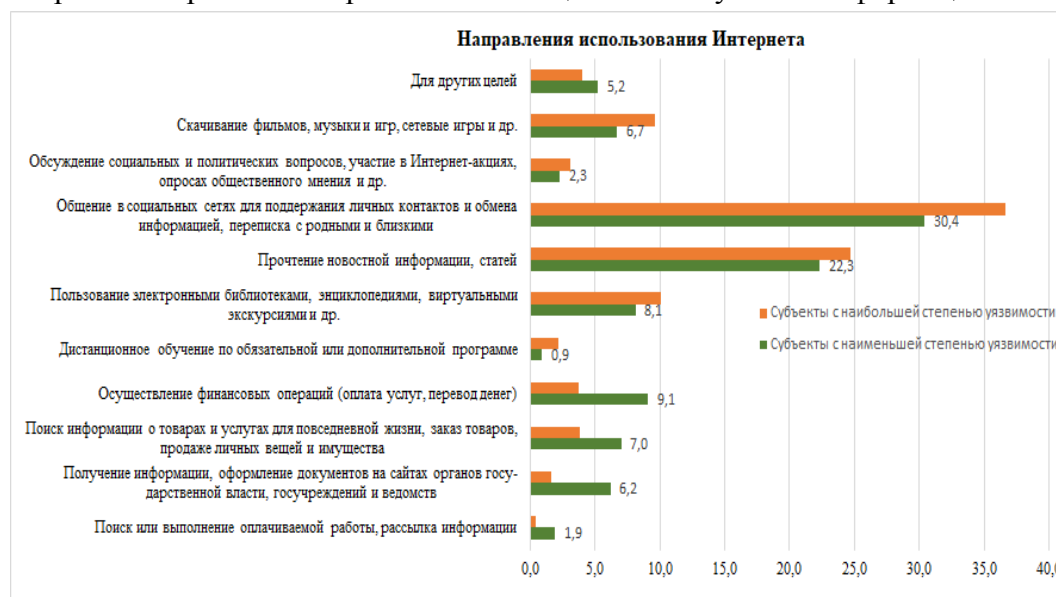

Рис. 14.7. Направления использования сети Интернет

Заключение. На основе проведенного анализа можно сделать следующие выводы:

1. Проблема цифрового неравенства является актуальной для пожилого населения большинства субъектов России;
2. Цифровая уязвимость - это явление, которое характерно для населения старшей возрастной группы и проявляется низким уровнем доступности для населения данной возрастной группы сети Интернет и низким уровнем владения навыками использования товаров и услуг современного софта;
3. Показатель востребованности информационных технологий для удовлетворения повседневных практик среди пожилого населения значительно ниже, чем среди населения других возрастных групп и повышается недостаточными цифровой трансформации темпами и усугубляет цифровую уязвимость.

Направление дальнейших исследований цифрового неравенства как фактора уязвимости пожилых людей предполагает формирование основных направлений проектирования институтов обеспечения непрерывного благополучия и повышение цифрового уровня жизни пожилых людей.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №19-18-00282)

Литература

1. He W. et al. *International Population Reports, P95/16-1, An Aging World: 2015.* – U.S. Government Publishing Office, Washington, DC. – 2016. – 175 p.
2. Доброхлеб В.Г. *Современная пандемия и риск роста социальной изоляции пожилых людей // Научное обозрение. Серия 1: Экономика и право.* - 2020. - № 1. - С. 166-173.

3. Монусова Г.А. Чем определяется восприятие неравенства в доходах // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2016. - № 1. – Том 60. - С. 53-67.
4. Доклад о человеческом развитии 2019. За рамками уровня доходов и средних показателей сегодняшнего дня: неравенство в человеческом развитии в XXI веке // *Программа развития ООН*. URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr_2019_ru.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
5. Капелюшников Р.И. Неравенство: как не примитивизировать проблему // *Вопросы экономики*. - 2017. - № 4. - С. 117-139.
6. Ahmed A., Bussolo M., Cruz M., Go DS, Osorio-Rodarte I. *Global Inequality in a more educated world* // *Journal of Economic Inequality*. 2020. DOI: 10.1007/s10888-020-09440-z.
7. Волченко О.В. Динамика цифрового неравенства в России // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. - 2016. - № 5. - С. 163-182.
8. Абдрахманова Г.И., Гохберг Л.М., Ковалева Г.Г. и др. *Информационное общество: востребованность информационно-коммуникационных технологий населением России*. – М.: НИУ ВШЭ. – 2015. – 120 с. URL: https://www.hse.ru/primarydata/io_ikt2015 (дата обращения: 10.11.2020).

DOI: 10.18720/IEP/2020.7/189

Ярина П.А.¹, Рождественская Е.М.^{1,2}

ПРОБЛЕМЫ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В УСЛОВИЯХ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЦИФРОВОГО НЕРАВЕНСТВА

¹Томский государственный университет, г. Томск, Россия

²Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Аннотация

Статья посвящена проблеме преодоления цифрового неравенства в современных образовательных организациях. Процессы цифровизации экономики и образования в России интенсифицируются, кроме того, возрастают требования к цифровым компетенциям общества. Учебная деятельность сегодня осуществляется через различные цифровые платформы чаще, чем в аудиторном очном формате, особенно в условиях пандемии. Сегодня существует ряд сдерживающих факторов развития информационно-коммуникационных технологий в образовании, таких как – недостаточная подготовленность ВУЗов и их обучающих электронных платформ, несовершенство законодательной базы, дорогостоящие услуги интернет-провайдеров, цифрового неравенства. В статье проведен обзор факторов конкурентоспособности при формировании стратегии брендинга образовательных услуг в условиях цифрового неравенства.

Ключевые слова: цифровое неравенство, брендинг, университеты 3.0, оценка конкурентоспособности, трансформация труда.

YARINAP.¹, ROZHDESTVENSKAIA E.^{1,2}

COMPETITIVENESS PROBLEMS FOR EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN THE TERMS OF OVERCOMING THE DIGITAL INEQUALITY

¹Томский государственный университет, г. Томск, Россия

²Томский политехнический университет, г. Томск, Россия

Abstract

The article aims to describe the problem of digital inequality in modern educational organizations. The processes of digitalization of the economy and education in Russia are intensifying; furthermore, the requirements for digital competencies of society are increasing. Today, educational activities actualize through various digital platforms more often than in the classroom format, especially in the context of a pandemic. Today, there are a number of constraints to the development of information and communication technologies